

Ты поступила слишком опасно. — Недовольно произнесла бабушка.

Юймэнь Ляньюэ шла за спиной бабушки, перешагнув через ярко-красную тории, и уверенно поднималась по ступеням.

Из-за такого положения она не видела бабушкиного выражения лица и могла догадываться о её чувствах лишь по тону.

Никакой злости — похоже, она просто переживала за неё.

На сердце у девушки потеплело:

— Не волнуйся, бабушка. Хотя мою силу и нельзя назвать выдающейся, её вполне хватит, чтобы защитить себя.

— Вот как... Значит, это я стала для тебя обузой. — Бабушка вздохнула.

Юймэнь Ляньюэ торопливо возразила:

— Бабушка вовсе не обуза!

— Поверь мне, с какими бы трудностями ни пришлось столкнуться, у меня хватит сил за себя постоять, — добавила она и, боясь, что та не поверит, подчеркнула: — Бабушка, я очень сильная.

Она не любила хвастаться своей силой, ведь в условиях постапокалипсиса за подобные слова обычно быстро прилетал ответный удар.

Но здесь не было зараженной воды, опасных и жутких монстров, сверхлюдей и генетических воинов. Этот мир казался совершенно обычным.

В таком месте девушка, обладающая сверхспособностями, имела полное право называть себя сильной.

Бабушка ничего на это не ответила.

Молча преодолев лестницу и миновав водный павильон для омовения рук, они вышли ко вторым тории, за которыми стояли каменные кошачьи статуи, а сразу за ними — два каменных фонаря.

Шагнув через порог, они сразу увидели священный канат симедзуна на главном зале байдзэн.

Юймэнь Ляньюэ не стала задерживаться и прошла от административного здания вглубь территории — там находился их дом.

На пару секунд задержав взгляд на расчищенном под овощи участке земли, она переступила порог дома и только тогда опустила бабушку на пол.

Набравшись терпения, она подождала, пока бабушка достанет ключ и откроет дверь, а затем первой протянула руку к выключателю, мгновенно осветив погружённый в темноту дом.

Дождавшись, пока бабушка войдёт, она разулась, зашла следом и аккуратно заперла за ними дверь.

Когда они сели отдохнуть на диван, бабушка достала из холодильника две бутылки лимонада рамнэ и протянула одну ей.

Юймэнь Ляньюэ машинально попыталась отвинтить крышку, но та не поддавалась.

— Рамнэ не откручивают, а вот так... — Бабушка улыбнулась и показала: — Нужно нажать сверху на шарик, и можно пить.

С этими словами она слегка качнула бутылку и сделала глоток.

Юймэнь Ляньюэ кивнула, повторила за бабушкой и вскоре смогла оценить вкус напитка.

Оказалось неплохо. Взглянув на этикетку, она прочитала: со вкусом дыни.

— Тебе нравится? — спросила бабушка.

Юймэнь Ляньюэ кивнула:

— Вкусно.

Бабушка пила очень медленно, а вот она уже всё допила.

— В холодильнике есть ещё, — заботливо подсказала бабушка.

Юймэнь Ляньюэ покачала головой:

— Больше не хочу.

Бабушка кивнула, взяла пульт и включила телевизор.

Там шло какое-то развлекательное шоу, судя по всему, комедийное.

Юймэнь Ляньюэ не особо понимала, что в нём смешного, но, глядя на улыбающуюся бабушку, тоже невольно улыбнулась.

Немного посмотрев комедию, бабушка переключила канал. Сменив несколько программ и ничего не найдя, она наконец остановилась на каком-то интервью.

Это был репортаж из храма Фусими Инари в Киото.

Проигнорировав нескончаемый поток посетителей, пришедших с молитвами, репортер в сопровождении синтоистских священников и жриц-мико проследовал в относительно тихую, закрытую для простых людей часть святилища.

Сама суть интервью Юймэнь Ляньюэ прошла мимо её ушей — её внимание привлекло выражение тоски на лице бабушки.

Бабушка выключила телевизор, и в комнате мгновенно стало тихо.

— Вообще-то, Храм Такадори раньше тоже пользовался большой популярностью. — Она вздохнула, сделала последний глоток рамнэ, больше ничего не сказала и просто тихо замерла на месте.

Немного подождав продолжения и не дождавшись, Юймэнь Ляньюэ заговорила первой:

— Расскажи мне о Храме Такадори? Я до сих пор толком не понимаю, чем занимаются в таких местах.

Бабушка опомнилась:

— Святилища? Это места для поклонения божествам, а кроме того, там возносят молитвы и проводят различные ритуалы.

Тут она замолкла, слегка замявшись:

— Святилища в нашей стране — обычное дело...

Подумав, она сменила тему и заговорила о Храме Такадори.

— Храм Такадори был основан в эпоху Эдо нашим предком Юймэнем Ляньсином. В отличие от тех мест, где почитают традиционных богов, здесь поклоняются небесным светилам.

Светилам... Юймэнь Ляньюэ была несколько удивлена.

Рассказ бабушки продолжался.

Храм Такадори передавался из поколения в поколение в семье Юймэнь. Когда-то он процветал, но со временем род истощился, и обитель постепенно пришла в запустение.

Доставшись бабушке, у которой родился единственный сын, этот непутёвый наследник совсем не заинтересовался храмом. Он уехал попытать счастья в другие края и за несколько десятилетий лишь пару раз заглянул навестить пожилую мать.

Она уже думала, что после её смерти храм окончательно разрушится, но совершенно неожиданно встретила девушку с трагической судьбой, которая, судя по всему, потеряла память.

В этом решении преобладали жалость и доброта, не обошлось и без одиночества, но в то же время проснулся и чисто человеческий эгоизм: она осознала, что эта одинокая и несчастная девушка может стать храмовой жрицей-мико, продолжить её дело и не дать святилищу исчезнуть.

— Ты бы хотела стать жрицей Храма Такадори?

Бабушка не стала скрывать своих мыслей и выложила всё как на духу.

— Ты можешь отказаться. У тебя есть и другие пути, помимо роли мико.

— Мы семья, и я уважаю любой твой выбор, а также поддерживаю его.

Было множество способов заставить её согласиться стать жрицей, но эта добрая, искренняя и милая женщина предпочла открыть ей всю правду.

Такая честность тронула Юймэнь Ляньюэ сильнее любых ухищрений. У неё просто не было слов для отказа — она не могла и не хотела отказываться.

— Я хочу стать мико.

Она ничего не смыслила в этом мире и понятия не имела, кто такие мико и что им положено делать.

Но бабушка приютила её, дала имя и документы, накормила и предоставила крышу над головой, и ей хотелось, чтобы бабушка была счастлива.

— А что нужно делать, чтобы быть мико? — с энтузиазмом спросила Юймэнь Ляньюэ.

— Начнем с того, что сменим прическу, — лучезарно улыбнулась бабушка. — Завтра сходишь в парикмахерскую и подстрижешься в стиле химэ-като.

— Да, чуть не забыла, тебе нужно купить предметы первой необходимости, выбрать одежду и обувь по вкусу.

— Ах да, у тебя же нет телефона и, наверное, сим-карты. Не забудь завтра зайти в салон связи оформить симку и купить смарт-фон, чтобы мы могли на связи.

— Раз уж ты теперь здесь, в огороде нужно посадить новые овощи. Когда пойдешь обратно, захвати семена салата, шпината, огурцов, баклажанов и бамии.

Юймэнь Ляньюэ кивнула:

— Бабушка, а ты не пойдешь со мной?

Бабушка покачала головой:

— Нет, я не пойду. Стара уже, ноги не держат.

— Я не знаю, через что тебе пришлось пройти и сколько ты помнишь из своего прошлого, но можешь рассказать мне обо всем, когда сама захочешь.

— Я вижу, что у тебя отличная физическая подготовка — даже с до конца не зажившими ранами ты сегодня столько выдержала, и хоть бы хны...

— Ляньюэ, я верю, что ты сможешь сама сходить в город и целой и невредимой вернуться домой.

— А я буду ждать тебя дома.

<http://bllate.org/book/21176/2144868>